

КРИСТИНА ПРАНЬИЧ

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТА В ЛЮБЛЯНЕ, СЛОВЕНИЯ

KHRISTTEN@GMAIL.COM

Постгравитационное искусство

Для того, чтобы охватить центральные постулаты постгравитационного искусства, следует рассмотреть широкий круг философских идей, художественных движений и научных понятий – об этом свидетельствует и программный текст *50 координат постгравитационного искусства*, в котором представлено 50 понятий, строящих фундаментальную основу постгравитационного искусства и его направления будущего развития.

→ Этот текст можно найти в интернете под названием *50 Coordinates of Post-Gravity Art* (понятие номер 11 названо «Русский космизм/Трансгуманизм»).

Моя презентация составлена из двух частей:

- в первой части я представлю постгравитационное искусство и его центральную постановку, театральный проект во времени *Ноордунг 1995–2045*,
- и во второй части я представлю конкретные концептуальные связи между постгравитационным искусством и русским космизмом.

Когда говорим о постгравитационном искусстве или постгравитиарту, мы имеем в виду совместное творчество трёх ключевых сторонников этого искусства – первым сторонником является театральный режиссёр Драган Живадинов, который в 80-ых годах был соучредителем известного творческого объединения *Neue Slowenische Kunst* («Новое словенское искусство»). Второй сторонник постгравитиарта – мехатронная художница Дуня Зупанчич и третий – Миха Туршич, дизайнер сред в невесомости.

Они вместе работают на ряде проектов, связанных с постгравитационным искусством – организуют выставки, конференции, перформансы и так называемые информансы (здесь актёры являются носителями информации), театральные постановки и остальные события, связанные с двумя темами:

- конечно с постгравитационным искусством,
- и второй темой – культурализацией вселенной, которая говорит о формировании новой культуры слияния науки и искусства в реальном времени и пространстве. Эта идея с 2012 года активно осуществляется в Культурном центре европейских космических технологий (*KSEVT*); идейным основоположником центра является Драган Живадинов.

Обе темы (и постгравитационное искусство и культурализация вселенной) являются и концептуальной/ теоретической основой и активной деятельностью.

Они формируются на исторической основе русского космизма и двух художественных направлениях начала 20-го века – конструктивизма и супрематизма. В то же время на современные идеи, о которых идёт речь, влияние оказало и богатое разнообразие словенских авангардных течений – таких, как Конструктивистская группа из Триеста и их Конструктивистский эмбиент и левитационные объекты из 1927 года.

В темах повышения искусства и культуры в пространство гравитации ноль с помощью космонавтики нашли своё отражение и идеи ракетного инженера, одного из пионеров космонавтики, словенца Германа Поточника Ноордунга, автора книги *Проблема преодоления космического пространства* из 1928 года.

→ Здес надо добавить, что архитектура *KSEVT*-а является воспроизведением геостационарной космической станции, которую придумал Герман Поточник Ноордунг. Его станция-колесо, которая постоянно вращается с целью создания искусственной силы тяжести, вам наверно известна из фильма *Космическая оддисея 2001 года* Стэнлиа Кубрика.

Постгравитиарт формируется вокруг пятьдесят лет продолжающегося театрального проекта *Noordung 1995–2045*. Главный театральный спектакль играется вновь каждые десять лет в то же время с теми же актёрами. Если кто-то из четырнадцати актёров умирает, на следующем показе его методично заменяет технологический субститут – если умирает актриса, её реплика заменяется мелодией, если умирает актёр, его реплика заменяется ритмом, который воспроизводит технологический заместитель.

Спектакль начался 20 апреля 1995 года в словенском национальном театре Драма, первый повторный показ состоялся 20 апреля 2005 года в модели Международной космической станции в гидро-лаборатории Звездного городка, а в прошлом году, 20 апреля 2015 года произошёл второй повторный показ в Культурном центре европейских космических технологий. На этом последнем показе уже выступил первый технологический субститут, так как в 2011 году этот мир покинул один из участников спектакля, актриса Милена Грм. Её тело заменили технологическим заместителем с дистанционным управлением, а её речь в постановке заменили мелодией.

Следующие показы состоятся в 2025, 2035, а последний – в 2045 году.

В сценарии постановки записано, что в 2045 году (значит, когда проект закончится) будут все актёры мертвы и на сцене останутся только их технологические субституты, так называемые умботы (умные роботы) и музыка.

Планировано, что режиссёр Драган Живадинов останется жив и отправит субституты с помощью космического аппарата на экваториальную орбиту и разместит их вокруг Земли. В 2045 году ему будет 85 лет. Сам же Драган в 1998 году стал кандидатом в космонавты и прошел необходимую тренировку в Звездном городке.

«Техносубституты» как искусственные спутники будут транслировать телелогические информансы (информации о актёрах) в безвоздушном пространстве. Они будут предоставлены собственному развитию и после 2045 года они продолжат постгравитационную театральную постановку в космосе.

Постгравитиарт + Русский космизм

В следующей части хочу представить некоторые связи между постгравитационным искусством и философскими идеями русского космизма, точнее – Николая Фёдорова и его *Философии общего дела*.

СВЯЗЬ 1: Интеграция естественного и искусственного / Культурализация вселенной:

Космизм представляет собой совокупность философских идей и понятий, выражающих стремление человека к космосу; желание человека определить своё место не только на земле, но и в космическом пространстве как космическое существо, умное и достаточно креативное, чтобы превзойти законы природы, являющиеся последними облигациями/ узами, держащими человека на поверхности нашей планеты.

Космисты хотели поднять человеческое состояние. Они видели природу как работу в процессе, которую люди должны совершенствовать. Человек не должен быть пассивным свидетелем и наблюдателем событий в природе, а должен стать создателем его собственных возможностей.

Векторы постгравитационного искусства ориентированы вверх как вертикалии и охватывают вертикальные сдвиги человека и его культуры в космос. Постгравитиарт способствует активному участию человека в организации вселенной.

Культурализация вселенной использована как синтагма, которая означает гораздо больше, чем просто колонизация или завоевание нового пространства. Культурализация борется против прогресса ради материальной выгоды. Потому что, только тогда, когда мы бросаем все материальные причины, мы можем действовать из себя, и только тогда начнётся наша креативность, а следовательно и самореализация. Вместо механического производства место займёт творчество как возобновление жизни.

В постгравитационном искусстве наука и техника тесно связаны с искусством. А также и искусство представляется как единственная технология, которая позволяет возрождение прошлого и с которой можно победить время и пространство (это конечно два основных проекта *Философии общего дела* Фёдорова).

СВЯЗЬ 2: Беспредметность: превосходение природных явлений – силы тяжести – и возможность чистой абстракции в невесомости

Освобождение от силы гравитации является одной из ключевых проблем для постгравитационного искусства в поисках чистой абстракции. Сила тяжести является последней морфологической силой природы, держащей объект или субъект,

прикреплённый к поверхности Земли. Это предотвращает его от полной свободы передвижения.

Только в условиях невесомости можно выполнить что-то абсолютно абстрактное, что не оформлено под воздействием нашей ориентации на земле. Здесь идея, что чистую абстракцию (абстрактное \neq другое, а что-то совсем новое) можно получить только вне Земли, когда объект или субъект теряют свой вес и ориентацию, ограниченную силой тяжести, влияющей на нашу перспективу и наше понимание направления вверх/ вниз, влево/ вправо и последственно на наше сознание.

В 1999 году постгравитационные художники устроили первую театральную постановку, полностью исполненную в условиях невесомости (точнее – в условиях микрогравитации параболического полёта). Эта постановка была названа *Ноордунг Биомеханика* и она была выполнена в сотрудничестве с Центром подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина в Звездном городке.

→ Абстрактный театр мы получим, если мы свергнем театр подражания реальности.

Здесь конечно прозвучат идеи Малевича о беспредметности и его отмены миметического искусства. Картины Малевича, которые позднее нашли своё новое изображение в его белых конструкциях, так называемых «архитектонах», в постгравитационном искусстве переносятся в реальное пространство в виде театральной постановки.

Проект *Noordung* можно связать и с футуристической оперой *Победа над солнцем*, над которой работал Малевич вместе с Хлебниковым, Алексеем Кручёных и Матюшиным. В постгравитационном искусстве композиция стала конструкцией в реальном времени и пространстве, превосходя пределы и оковы земного притяжения или природных явлений, в опере символически представленных солнцем.

→ Победить солнце значит победит старого человека – его старую форму (физиологию, биологию) и «содержание» – психологию (этику и нравственность). Победить солнце конечно значит и победить законы природы (движение вселенной) и следовательно победить время.

СВЯЗЬ 3: Бессмертность: противостояние смерти

[гомо сапиенс > гомо имморталис – syntariens (синтетический гомо сапиенс)]

Общее дело по Фёдорову заключается в воскрешении мертвых и стремлении достичь универсального бессмертия. Человек ограничен реальностью смерти и подчинённостью к природе и страданию. Человек живёт до момента смерти, зная, что с каждым днем жизни он на один шаг ближе смерти – это абсурд.

Механическое воспроизведение следует заменить новыми оригинальными произведениями – творчеством.

Автоматизацию следует заменить остранением и новой перспективой с верха вниз, из космоса на Землю, от одного ко всем вместе.

Гомо сапиенса («мудреца») следует заменить гомо имморталисом – тем который не умрет, тем который владеет временем и вечно производит новое время – и жизнь.

Противостояние смерти положено в основу проекта *Ноордунг*: В описании постановки записано, что после смерти актёров они на сцене заменяются технологическими заместителями, которые называются умботы – умбот как робот, но вместо роботы самое важное место занял ум (ум как «разум» и ум как «уметност»; это словенское слово, которое означает «искусство»). Умбот является новым роботом, который умственно устроен и соединяет механическое и органическое, искусственное и естественное.

В процессоре умбота установлены цифровые программы, называющиеся syntarines. Syntariens представляет собой особое программное обеспечение, состоящее из трёх носителей программ с данными актёра: оно состоит из скелета актёра, эмо-механики (мимика лица) и генетической структуры актёра.

В 2045 году планировано, что технологические субституты будут размещены на орбите как искусственные спутники. Четырнадцать актёров воскреснут в виде новой жизни как новый потенциал для технологической эмансипации в космическом пространстве.

Syntariens является синтетическим сапиенсом имморталисом – новым интеллектом – сапиенс, который больше не принадлежит земле. Это попытка сделать следующий шаг в эволюции человечества – созданное человеком, но имеет возможность полностью освободиться от человека.

По сценарию последнее действие проекта – это смерть режиссёра. После того как Драган Живадинов разместит умботы на экваториальной орбите, он совершит самоубийство.

Его действие бросает вызов фобии смерти, являющейся одной из главных проблем, с которыми борется современное общество. В этом контексте загадка смертности воспринимается как одна из метафизических конструкций, которые человек создал, чтобы дать право своему собственному существованию.

И каждая конструкция может быть деконструирована. Таким образом, смерть станет устаревшим вопросом. А самое интересное – это вечность времени (жизни) в настоящем моменте – Хармс это гениально назвал словом «цисфинитум».

СВЯЗЬ 4: Трансгуманизм / Оспаривание технофобии

Постгравитационное искусство даёт признание новаторскому мышлению Фёдорова об использовании науки и техники с целью улучшения каждого уровня человеческого бытия.

Человек – не конечный продукт и дальнейшая эволюция человечества неизбежна. Крайне важно избавиться от страха технологии, который живёт в обществе сегодня. Понятия "Назад к природе" нам больше не служат; они не служат реальности нашего времени. Технология здесь понимается как материализация идей человека – орудие для материализации воображения (мысленных представлений) человека.

→ Искусство проектирует воображение в соответствующие формы креативного импульса.

→ Наука и техника способствуют материализации этих воображений.¹

Окончательным результатом 50-летней театральной постановки *Noordung* не будет скульптура с содержанием, которая будет левитировать в пространстве. Умбот станет потенциалом технологической эмансипации.

¹ Об этом я писала в статье "Conquering the Red Cosmos: Overcoming the Mystical Utopias with Technology": »Osvajanje rdečega kozmosa: Tehnologija kot sredstvo za uresničevanje mističnih utopij.« Slavica TERgestina 16. (2014–2015): 8–39.

После того как умботы являлись частью театрального проекта, в космосе они станут новыми спутниками, готовыми эмансипироваться от всего человеческого.

Как писал уже Малевич: «Земля и Луна – между ними может быть построен новый спутник, супрематический, оборудованный всеми элементами, который будет двигаться по орбите, образуя свой новый путь» и дальше «[Ц]елый живой мир, готовый улететь в пространство и занять особое место» (цитировано по: Сарабьянов 233).

В конце следует подчеркнуть, что постгравитационное искусство не представляет собой новую стилистическую форму или направление и оно не имеет намерения стать одним из них. Постгравитиарт можно исследовать в рамках подготовки условий для дальнейшего развития и создания новых систем, которые развиваются в направлении «телелогии».

→ В начале был холст, а затем полотно стало выходит за рамки. Следующим шагом был эмбиент – трехмерное изображение, в которое можно войти, и теперь мы имеем теле-изображение, которое передаётся и принимается без какой-либо физической передачи во времени и пространстве.

В более широком контексте современного искусства, пост-гравитационное искусство может быть помещено в подкатегорию Space Art-a (космического искусства), называемого Zero Gravity Art (искусство в невесомости). Но, постгравитиарт не только искусство и превышает границы одной категории. Со своими идеями культурализации вселенной и видением будущей эмансипации технологического, постгравитационное искусство является наиболее заметным в контексте будущего развития в области этой новой формирующейся культуры, которая объединяет культуру науки и культуру искусства, и переносит их в космическое пространство.

11 ДЕКАБРЯ 2016 Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Н. Ф. ФЕДОРОВА, МОСКВА